

Самым удобным и выгодным способом удовлетворить свой интерес к путешествиям является, несомненно, командировка. Как здорово за государственный счет побывать в тех местах, куда не всегда сможешь (или захочешь) добраться самостоятельно. Наша огромная и прекрасная дальневосточная земля богата такими удивительными и красивейшими местами, что, кажется, жить здесь и не стремиться увидеть хотя бы некоторые из них — это все равно, что обкрадывать себя.

Для многих людей командировка — извечная тема, достойная анекдотов, шуток и баек... Но что же делать, если сплошь и рядом у наших мужиков разъездной характер работы — как неперемное условие их труда и служебного роста (а заодно и проверки на прочность семейных уз). А потому назвать командировочной пасторалью эту по-пастушески походную, беспокойную жизнь, увы, довольно-таки трудно. Но зато сколько интересных встреч и знакомств происходит на пыльных командировочных дорогах!

Так уж повелось в моей жизни, что, при неоднократной смене видов деятельности — от работы «на гражданке» до кадровой службы в армии, а затем, после двадцатипятилетнего пребывания в армейской среде вновь возврата к гражданской жизни, — меня постоянно сопровождал разъездной характер работы и службы. Я с молодости был легок на подъем, готов хоть днем, хоть ночью выехать или вылететь в любую точку назначения.

С лейтенантских погон у меня всегда стоял наготове компактный фибровый «тревожный» чемоданчик. А несколько позже он стал необходимым атрибутом моих командировочных бдений. На внутренней стороне его крышки еще долго сохранялся листок с «джентльменским набором командированного», где было предусмотрено все: от спичек, тапочек и кипятильника до игральных карт, калькулятора и бутылки водки.

Наш отечественный сервис все активнее и агрессивнее проникает в самые отдаленные уголки страны и... сферы интимных отношений. Секс-услуги навязчиво предлагаются сразу, как только переступаешь порог гостиничного номера. Здесь все зависит от «звездности» отеля: либо предложение расслабляющего массажа по телефону, либо непосредственно появление на пороге...

Приходилось проявлять особую щепетильность в вопросах бытового устройства, организации работы и досуга в местах временного пребывания. Естественные, казалось бы, заботы проверяемой стороны о командированных зачастую оборачивались откровенным и грубым подхалимажем, желанием пустить пыль в глаза, задобрить проверяющих, а иногда просто саботажем — всеми средствами не дать ревизорам выполнить поставленные перед ними задачи.

Тут в ход шло многое: застолья, банные посиделки до утра, многочасовые преферансно-бильярдные турниры, выезды «на природу», одаривание дефицитом. И

все это традиционно сопровождалось обильными возлияниями. Складывалось впечатление, что проверяемые намеренно стремились держать ревизора в цейтноте. В отдельных, особо сложных случаях они не гнушались грубых приемов, чтобы свести на нет результаты проверки либо поставить под сомнение их объективность.

Мой армейский коллега рассказывал, что при проверке воинской части на Крайнем Севере им были выявлены грубые финансовые нарушения со стороны одной из гражданских служащих. Чтобы выгородить себя, она, не мудрствуя лукаво, написала жалобу в штаб округа о якобы сексуальных домогательствах со стороны проверяющего, и только наличие свидетеля, подтвердившего явный оговор со стороны служащей, помогло коллеге избежать строгих дисциплинарных мер.

Проводя проверку в Якутском республиканском минфине, я никак не мог добиться своевременного получения на руки необходимых для работы документов. Мне под надуманными предлогами всячески отказывали в их предоставлении, мотивируя это в том числе плохим знанием русского языка и непониманием того, что от них требуется.

В Камчатской областной администрации пошли на заведомый обман, подсунув мне для анализа и проверки документы за предыдущий год, выдав их за материалы текущего года.

При проверке правительства Хабаровского края были выявлены факты сокрытия просроченной задолженности по заработной плате учителям местных школ. Для получения объективных данных пришлось в авральном порядке, за несколько часов до итогового совещания, направить работников нашего отдела на проверки. Привезенные акты подтвердили факты задолженности, что кардинально изменило сделанные ранее выводы о работе краевого правительства.

И таких фактов можно привести множество.

Жесткие временные рамки, отведенные для той или иной проверки, написания объективного итогового документа, оглашения его на совещании, вынуждали работать с крайним напряжением сил, иногда в ущерб сну и отдыху. А по возвращении из очередной командировки, особенно в годы нелегкой работы под эгидой аппарата полпреда президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, приходилось еще долго восстанавливать свои силы и нервы...

Этот характер деятельности накладывал определенный отпечаток и на образ мыслей, выработанный с годами понятием «надо», осознанием собственной нужности и значимости.

Еще об одном хотелось бы рассказать: об уникальности и универсальности моих коллег по ревизорской работе. Благодаря бесценному практическому опыту, приобретенному в многочисленных ревизиях и проверках, выковывались специалисты, способные вникать в специфику многих сфер деятельности. В их компетенцию входили вопросы капитального строительства и ремонта; специфика проверок заказчиков строительства: от проектно-сметных и подрядных организаций до промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных предприятий, от органов управления всех уровней власти до бюджетных организаций различной подчиненности. Не кривя душой могу с гордостью признать: таких специалистов, с которыми мне повезло вместе учиться, работать, а затем и руководить, ныне вряд ли можно сыскать.

...Сняв двадцать лет назад офицерский мундир, я думал, что навеки распрощался с ролью командированного. Но... ко мне постучались знающие меня не один год люди, те, с кем я служил и кого ранее ревизовал в армии, и сказали: «Что ты тут делаешь?! Есть настоящая работа для тебя. Бросай все и пошли!»

И я пошел — туда, где будто специально под меня, в одном из федеральных органов власти (моего, финансово-ревизорского профиля) накануне был создан новый отдел. Предназначался он для оказания помощи, или координации деятельности, спецам из новой околопрезидентской команды, созданной за год до этого (в

2000 году), под названием «Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе».

В первые годы после создания отдела нам приходилось работать не столько по собственным планам, сколько под руководством специалистов контрольного Департамента нашего полпреда, а он, в свою очередь, имел двойное подчинение: по вертикали — выполнял планы московского Главного контрольного управления президента РФ, являясь частью его окружной инспекции; по горизонтали — одновременно являясь одним из департаментов аппарата полпреда, подчинялся самому полпреду в ДФО, известному своей харизмой и бескомпромиссностью боевому генералу К. Б. Пуликовскому.

В исключительных случаях, когда это вызывалось необходимостью, распоряжения поступали с самого верха: непосредственно от Главного контрольного управления президента РФ.

Кстати, В. В. Путин свою московскую карьеру начинал именно с должности заместителя руководителя администрации президента России — начальника Главного контрольного управления Президента Российской Федерации, сменив на этом посту А. Л. Кудрина.

За четырнадцать месяцев пребывания в этой ответственной и беспокойной должности (с двадцать шестого марта 1997 года по двадцать четвертое мая 1998 года) ему в заслугу были поставлены проведенные под его руководством проверки. Одна из самых первых и громких была по делу, обозначенному в прессе как невыполнение оборонного заказа со стороны Минобороны, результатом которой, по словам самого В. В. Путина, стали одной из причин отставки министра обороны РФ Игоря Родионова.

Последний был снят со своего поста Б. Ельциным на заседании Совета обороны двадцать второго мая 1997 года, пробыв к тому времени на своей «расстрельной» должности всего десять месяцев. На проведенной спустя пять дней пресс-конференции В. В. Путин, находясь в роли руководителя ГКУ президента, прокомментировал тематику проверок в Минобороны, как уже проведенных его подчиненными, так и предстоящих. Основными их целями являлись не степень выполнения оборонного заказа и даже не многомесячные задержки выплат денежного содержания военнослужащим, а проволочки с проведением военной реформы.

Только в течение 2003 года наш отдел дважды привлекался для оказания помощи непосредственно специалистам Главного контрольного управления Президента РФ в их проверках, запланированных на объектах Дальневосточного федерального округа.

Первоначально в состав ДФО входило десять субъектов: Республика Саха (Якутия); два края (Хабаровский и Приморский); четыре области (Амурская, Магаданская, Камчатская и Сахалинская); два автономных округа (Чукотский и Корякский); одна автономная область (Еврейская). С первого июля 2007 года Камчатская область и Корякский автономный округ были объединены в Камчатский край. (А в 2018 году в состав ДФО вошли еще Республика Бурятия и Забайкальский край из Сибирского федерального округа; теперь в составе ДФО одиннадцать субъектов.)

Уникальность Дальневосточного региона и существующие здесь проблемы ни для кого не секрет. К сожалению, государство очень медленно и нерезультативно их решает. А потому народ вынужден покидать эти чудесные края, и остановить этот отток могут только решительные правительственные меры, воля народа, помноженные на историческую справедливость.

Большой отток по численности за эти годы произошел в Приморском крае, в Амурской области, в Хабаровском крае, на Сахалине. А в процентном отношении наибольшие потери понесли три северных региона: Магаданская область, Камчатка и Чукотский АО, где выехал каждый третий-четвертый житель.

Одним из приоритетных вопросов, находящихся под постоянным контролем федеральных надзорных органов, включая и президентский контроль, было исполнение Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг.» («ДВиЗ»), продленной до 2010-го, а затем и до 2018 года.

Среди недостатков в ее реализации отмечались и проблемы с объектами Камчатской области, в частности по сейсмобезопасности:

«...Необходимо неотложное ускорение работ по сейсмоусилению Камчатки, однако в «Федеральной целевой программе сейсмобезопасности территории России на 2002–2010 годы» доля средств, предназначенных для Камчатки, существенно занижена...»

Первая проверка состоялась в феврале в Камчатской области, вторая — в апреле в Амурской области, на строительстве Бурейской ГЭС.

В обоих случаях ее возглавляли одни и те же столичные специалисты из ГКУ. Мне, до этого знакомому с работой наших ревизоров из Контрольного департамента аппарата полпреда в ДФО, было интересно и познавательно сравнивать работу своих и московских коллег.

В москвичах не было какого бы то ни было снобизма, задачи ставились четко, без двойного толкования; по итогам работы недовольства с их стороны не высказывалось. Явно бросались в глаза и вызывали уважение скрупулезность и всесторонность подхода к проблеме, объективное и непредвзятое ее рассмотрение. Мне очень импонировал стиль их работы. Как говорят в таких случаях военные, я бы с ними в разведку пошел.

Итак, моя командировочная жизнь в начале 2003 года подарила мне долгожданную поездку в край моего детства — на Камчатку. Мы с моим заместителем Сергеем Б. включены в состав московской комиссии. Основная тема, порученная нам комиссией ГКУ президента РФ, — исполнение Федеральной целевой программы «Дальний Восток и Забайкалье» в части, посвященной животрепещущей для Камчатки теме — сейсмической безопасности города Петропавловска-Камчатского.

Камчатка — красивейший уголок нашей Родины. Три ее символа: Авачинский, Корякский и Козельский вулканы — венчают ныне герб Камчатского края. Эти уникальные творения природы всегда притягивали человека своей таинственностью и неразгаданностью. Изучение камчатских вулканов началось примерно два столетия назад, и первое имя, вписанное в эту летопись, — участник 2-й Камчатской экспедиции Витуса Беринга в 1737–1743 годах С. П. Крашенинников, который позднее создал известный труд «Описание земли Камчатки».

Современная история вулканологии Камчатки началась первого сентября 1935 года с создания в Ключах Камчатских вулканологической станции АН СССР, которая в 1943 году была преобразована в Лабораторию; в конце пятидесятых создана геолого-геофизическая обсерватория, а в августе 1962 года в Петропавловске-Камчатском открылся Институт вулканологии Дальневосточного отделения РАН, которым в течение тридцати трех лет (с 1971 по 2004 год) руководил академик РАН Сергей Александрович Федотов.

Я прилетел на Камчатку с опозданием на один день, когда вся комиссия, включая москвичей и моего зама, уже находилась в Петропавловске. Этот день для них оказался наполненным разными событиями, в том числе поездками на термальные источники в Паратунку, а также в закрытый гарнизон подводников Вилочинск, где они, помимо всего, были допущены внутрь одной из атомных подводных лодок.

Гостиница «Октябрьская», куда нас поместили, находится рядом с областной администрацией. Капризы Камчатки мы в полной мере ощутили буквально через пару дней: в результате затяжной февральской метели город оказался так завален снегом, что ни проехать ни пройти. Мэрия особо не утруждала себя расчисткой

улиц по несколько дней, общественный транспорт почти не ходил, местные жители нервничали, опаздывая на работу и с работы, коммунальные службы грозили забастовками. «Красный» губернатор Камчатской области коммунист Михаил Машковцев не первый год враждовал с мэром Петропавловска однопартийцем Юрием Голенищевым, и эти нездоровые отношения между двумя ветвями власти на пользу обществу явно не шли.

Общественно-политическая обстановка вокруг «красного» губернатора области сложилась непростая. Еще в 2002 году в период лососевой путины губернатор отдал приказ о безлимитном вылове рыбы, что нанесло ущерб ресурсам России в полтора миллиарда рублей. Через полгода после нашего визита на Камчатку против Машковцева возбудили уголовное дело, еще через год ему были предъявлены обвинения, однако в 2005 году дело было закрыто в связи с его победой на очередных губернаторских выборах, а в 2007-м он благополучно подал в отставку... в связи с наступлением пенсионного возраста. Здесь, пожалуй, будет уместным вернуться на шесть лет назад и напомнить читателям, что предшествовало уголовному преследованию и последующей отставке М. Машковцева.

Вторая проверка В. В. Путина в качестве руководителя Главного контрольного управления президента РФ в 1997 году была связана с громким, так называемым «рыбным» делом, отголоски и кровавые следы которого еще долго будут будоражить не только дальневосточников, но и всю страну. А события на Камчатке — это только небольшая его часть.

1997 год... Народ еще читает газеты и верит печатному слову. На одном из первых мест в новой российской периодической печати — газета «Известия». В двух октябрьских номерах появляются разгромные статьи под заголовком «Мафия и море», которые произвели эффект разорвавшейся бомбы. Автор — собственный корреспондент газеты по Дальнему Востоку, известный журналист Борис Резник.

Вот его воспоминания о событиях того времени:

«Известинские публикации о разграблении биоресурсов морей на российском Дальнем Востоке (№ 200-202, 1997) наделали немало шума. Тогдашний президент Борис Ельцин дал указание тогдашнему руководителю Контрольного управления администрации президента Владимиру Путину «внимательно проверить факты и принять меры для защиты государственных интересов».

Будущий президент отнесся к поручению своего шефа весьма ответственно. Из столицы на Дальний Восток вылетел спецрейс... Факты, изложенные в статьях «Мафия и море», проверяли дотошно. Мало того, что они подтвердились, комиссия обнажала все новые и новые грани насквозь воровского, бандитского, принявшего абсолютно дикарские формы рыбного промысла...

Ситуация в рыбной отрасли, которую застали мы, зеркально отражала ту, что была пять лет назад, хотя Путин, его комиссия серьезно пытались поставить заслон рыбной мафии. Они подготовили аналитическую записку, а главное — наметили кардинальные меры по наведению порядка. По меньшей мере три важных пункта из тех известных мне мероприятий выполнены. Вот они:

- в полном составе расформирована коллегия Госкомрыболовства... как коррупционная;

- налажен космический мониторинг дислокации судов в Мировом океане;

- главными контролерами... стали пограничники.

В начале 2000 года, когда меня выбрали в Госдуму, В. В. Путин, тогда еще не президент, но премьер-министр, принимал в Кремле группу независимых депутатов. Я спросил его, почему не выполнены все намеченные меры по борьбе с рыбной мафией?

— Знали бы, чего стоило выполнить только один — первый пункт о реформировании коллегии Госкомрыболовства, — сказал будущий президент России. — Я дважды

готовил проект документа по этому поводу, отдавал в секретариат президента, и там его дважды теряли. И только когда передал бумагу из рук в руки Борису Николаевичу, решение состоялось. Но мы доведем до конца начатое в полном объеме...» («Мафия и море-3», «Известия», 18.07.2002).

Увы! Очень часто действительность оказывается намного суровее и прозаичней, нежели благие пожелания...

Ревизоры из Главного контрольного управления президента обрисовали нам фронт работ и «нарезали» объекты для проверки. Основной темой, как я уже говорил, было выполнение работ по сейсмозащите населения, жилого фонда и инфраструктуры Камчатской области. Москвичи были представлены губернатору области М. Машковцеву официально, им были выделены в областной администрации отдельные апартаменты, мы же с моим замом познакомились с губернатором, как сейчас модно говорить, «на ногах».

Нам для проверки были подобраны объекты как жилого фонда, так и городской и областной инфраструктуры: Камчатский областной комитет государственной статистики, несколько проектных институтов и Институт вулканологии ДВО РАН.

Без сомнения, начинать надо было с вулканологов. Директор института академик Сергей Александрович Федотов, несмотря на свой солидный возраст, ученое звание академика РАН и более чем тридцатилетнее пребывание в директорской должности, оказался на редкость коммуникабельным и приятным в общении человеком. Когда же мы нашли с ним общие темы, касающиеся нашего традиционного семейного интереса к наукам о Земле, где вулканология и гидрометеорология являются хоть и неотъемлемыми, но лишь составными ее частями, то это сблизило нас еще больше.

В процессе общения он представил своих заместителей. Когда я сообщил им свои полномочия и цель наших проверок, то оказалось, что они ожидают от встречи непосредственно с представителями московской команды решения некоторых насущных проблем и рассчитывают в этом на мою поддержку и помощь.

Я был посвящен ими в святая святых работы института. Оказывается, ими были проведены долгие фундаментальные комплексные исследования связи вулканизма, глубинного строения и сейсмичности Земли, а также намечены пути решения общих и региональных проблем геофизики. Был издан каталог землетрясений Камчатки и Командорских островов и доказана связь сейсмичности с вулканизмом Курило-Камчатской дуги в сочленении с Алеутской дугой. Кроме научной ценности это имело и важнейшую практическую составляющую — обеспечение сейсмобезопасности Камчатки. С 1985 года при деятельном участии С. А. Федотова работы по сейсмозащите населения, жилого фонда и инфраструктуры Камчатского края были отнесены к важным государственным задачам.

Поскольку разговор перешел в практическое русло, мне показали проекты официальных документов, с которыми ученые планировали обратиться в приехавшие с проверкой президентские структуры, предварительно посоветовавшись со мной. Я бегло просмотрел их и, имея достаточный опыт написания казенных бумаг и владея канцелярским стилем, понял, что изложенные в таком виде и таким научным языком их предложения могут быть малопонятны либо неверно истолкованы теми, для кого они были предназначены.

И я предложил им практическую помощь: перевести эти научные задумки на доступный чиновничьему пониманию язык.

Уровень сейсмической опасности на Камчатке и Курильских островах *самый высокий* в стране: восточное его побережье относится к девятибалльной сейсмической зоне. До того момента на полуострове строили в расчете на семь-восемь баллов. Размах строительства в Петропавловске-Камчатском пришелся на семидесятые —

восьмидесятые годы, и примерно две трети городских строений были способны выдержать серьезные испытания.

Совсем иная картина предстает в старой части города, где первые каменные строения появились почти сразу после Великой Отечественной войны и не имели достаточной прочности. Из-за высокой степени опасности необходимо проводить сейсмоусиление прежде всего этих объектов, причем в самые короткие сроки. Эту проблему на своем уровне пытались решать в Институте вулканологии. Обращения директора института академика Федотова в самые разные эшелоны власти сводились к одной простой вещи: необходимо неотложное ускорение работ по сейсмоусилению Камчатки. Но в Федеральной целевой программе доля средств, предназначенных для Камчатки, существенно занижена. Ученые делают все, что от них зависит, пытаются убедить государство посмотреть на данную проблему реально. С. А. Федотов был не только инициатором, но и чуть ли не единственным разработчиком «Федеральной целевой программы сейсmobезопасности территории России на 2002–2010 годы».

Это вызвало не только глубокое уважение к подвижничеству этого коллектива и его руководителя, но и придало мне уверенности в правоте принятого мной решения.

При распределении средств по регионам страны (прежде всего федеральных) за основу принималась экспертная оценка уровня сейсмической опасности через установление шкалы «индекса сейсмического риска», который учитывает три показателя: сейсмическую опасность, размер территории и численность проживающего там населения. Этот индекс и явился камнем преткновения в споре камчатских вулканологов с составителями Программы, поскольку, по мнению ученых, основными критериями являются уровень сейсмической опасности и размер территории, которые и должны определять размер выделяемых средств и количество объектов, подлежащих реконструкции и сейсмоусилению.

Согласно же существующей Программе, наибольшие индексы сейсмического риска оказались распределены следующим образом:

Краснодарский край — девять, Камчатская область — восемь, Республика Дагестан — семь.

На следующий день отредактированные мной документы были доложены председателю проверочной комиссии.

Во время командировки на Камчатку мы не знали, какими проблемами здесь занимались сами москвичи, а задавать лишние вопросы у нас не принято. Но то, что гонять по пустякам на край света серьезных «ребят из президентского контроля» (так мы их величали про себя) никто не будет, это понимал каждый из нас. Думаю, что ответ на этот риторический вопрос я нашел в книге Б. Л. Резника «Хроника пикирующей страны», которая вышла в издательстве «Художественная литература» в 2015 году. В ней собраны его самые заметные статьи, расследования и очерки. Свообразной особенностью книги является то, что после каждого материала идет краткий постскрипtum: что сделано по следам этих статей, какое дело последовало за словом.

Итогами первых «известинских» статей Б. Резника «Мафия и море» за 1997 год были проверка и принятые по ней меры, проведенные под руководством самого В. В. Путина. Спустя пять лет, в 2002 году, автор продолжил эту нелегкую тему, насыщая ее страшными фактами грабежа рыбных богатств Дальнего Востока, круговой поруки во властных структурах всех уровней, убийств опасных или «неудобных» для рыбной мафии должностных лиц и т. д. Всего в «Известиях» было напечатано еще четыре статьи из той же «морской» темы, а последняя, пятая, вышла уже после нашей проверки.

Можно сделать вывод, что контролерам из Москвы в той или иной степени вменялось в обязанность проведение проверок достоверности изложенных в этих статьях

материалов. Вот только малая (но весьма важная) толика того, что стало достоянием общественности, но почему-то ныне позабылось:

«... На Дальнем Востоке все знают, что основа политической непотопляемости бывшего приморского губернатора Евгения Наздратенко во многом определялась его особыми отношениями с тамошними рыбными столпами-президентами: холдинговой компании «Дальморепродукт» Юрием Диденко, фирмы «Роллиз» Сергеем Дарькиным, Преображенской базы тралового флота Олегом Кожемяко. Диденко скатился на грань банкротства... Дарькин, заменив Наздратенко в губернаторском кресле, из закадычного друга превратился в злейшего врага. Остался у бывшего хозяина Приморья один оплот — Кожемяко. Дарькин ему «перекрыл кислород» в родном крае, и Наздратенко решил вывести друга на новые стратегические просторы. Куда? Все лакомые куски давно распределили...

На юго-западе Камчатки есть такое сказочное место — озеро Курильское, нерестилище самой вкусной и дорогой рыбы, нерки. Здесь ее успешно добывали и перерабатывали на собственном рыбоконсервном заводе № 55 рыбаки фирмы «Дельта»... Фирма процветала, а завод принимал деликатесную рыбу еще от доброй сотни камчатских компаний... Бизнес... в одночасье пошел прахом. Его предприятие просто лишили квот...

Весь промысел камчатской нерки вместе с рыбоконсервным заводом полностью отошел к Олегу Кожемяко... Пригнал на Камчатку мощнейшую плавбазу «Томск». На ней около четырехсот рыбаков...

Но добыча нерки — дело сезонное. В другое время Кожемяко ставит «Томск» на приемку минтая. Тут тоже странностей немало... Задействован не камчатский берег, а приморская плавбаза. Даже налоги и те «Томск» обязан заплатить в Приморье по месту прописки.

Необъяснимая «щедрость» камчатского губернатора Машковцева станет еще более необъяснимой, когда все того же Олега Кожемяко власти области попытаются спасти от уголовной ответственности.

...В конце июня (2002 года)... (досмотровые органы)... обнаружили на борту плавбазы «Томск» неучтенного минтая на сумму более двадцати двух миллионов долларов!..

По факту браконьерства было возбуждено уголовное дело. А далее включились некие мощные и неведомые силы: судно запретили арестовывать и препровождать в порт для разбирательства. Плавбаза отпущена, браконьерская продукция не перегружена на склады...» («Известия», 18.07.2002 г.).

О том, что Машковцев, с подачи Наздратенко, в ущерб местным рыбакам запустил в Камчатскую область «чужака» — хозяина Преображенской базы тралового флота Олега Кожемяко — и о его манипуляциях с плавбазой «Томск» при браконьерском вылове минтая, Б. Резник повторяет в своей статье от 09.10.2002 года.

И, видимо, чаша терпения у московских правительственных чиновников в отношении того же «непотопляемого» Евгения Наздратенко переполняется: в день начала работы комиссии Главного контрольного управления президента РФ на Камчатке (в состав которой входил и я) в недрах правительства родилось наконец-то распоряжение за № 1.86-р «О председателе Государственного комитета по рыболовству»:

«1. Отстранить Наздратенко Евгения Ивановича от исполнения обязанностей председателя Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству».

А далее были сплошные недомолвки и сплетни по этому поводу. Как написал во вступлении к своей статье в «Известиях» от 28.02.2003 г. (то есть уже по окончании нашей проверки) Б. Резник:

«Когда касается злоупотреблений высоких должностных лиц, у нас не любят говорить правду. Засекречивают информацию, а коль доходит до оргвыводов, «инстанции» дурят общественность некими версиями, весьма далекими от истины».

О судьбе М. Машковцева и его замов, попавших под суд, вы прочтете в Википедии.

А вот непоколебимого Олега Кожемяко, этого «антикризисного» губернатора, сменившего уже четвертое кресло, жители Приморского края сделали теперь своим губернатором...

Все командировки заканчиваются в родном городе.

Я всегда с замиранием сердца и затаенной радостью возвращаюсь к нему, пытливым взглядом всматриваясь в те изменения, которые произошли в его облике за время моего отсутствия. Я живу в нем уже почти четыре десятка лет, он давно стал не только прочной пристанью для моей семьи, но и частью моей души. Его история тесно переплетена с моею, его рабочий ритм на долгие годы стал и моим трудовым ритмом. Меня связывают с ним тысячи незримых нитей, тесные связи с большим количеством добрых и отзывчивых людей, с которыми пересекались мои служебные и жизненные пути.

На моих глазах он хорошел и превращался из провинциального заштатного городишки в современный благоустроенный город. Радующий глаз новыми архитектурными решениями, храмами и историческими памятниками, транспортными развязками и торговыми центрами, зеленью бульваров и парков, привольем амурских далей. Недаром на всероссийских конкурсах по благоустройству и качеству жизни он неоднократно занимал первые места. Да и перспективы у него прекрасные. Поэтому вдвойне и втройне приятно слышать и наблюдать реакцию гостей, искренне удивляющихся его внешнему виду, его цивилизации и комфортности.

Какое изумление и восторг были написаны на лицах «просвещенных» европейцев, которых за восемь часов полета на восток завезли из такой знакомой и благоустроенной Европы «незнамо куда» и, после утомительного официального заседания, вывели на берег Амура, по-дальневосточному приветливого и по-вечернему ласкового, освещенного заходящим майским солнцем. Они были поражены: где они и что это за прекрасная и незнакомая река и этот по-европейски красивый город?..

Мне радостно осознавать свою сопричастность с его судьбой еще и потому, что продолжением моих дел и забот здесь уже давно и прочно стали дела и заботы моих детей, потому что здесь они росли, получали образование, обзаводились собственными семьями, здесь родились и подрастают мои внуки.

И, в конце концов, в жизни остается самое главное. С годами утвердилось понимание: прожитые вместе с женой без малого полсотни лет — это результат той прочности семейных уз и чувств, что проверены и выстраданы нами в чередующихся расставаниях и встречах, связанных с этой самой *командировочной пасторалью*.

